

КСЕНОФОБИЯ КАК ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ В СОВРЕ- МЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. В. Безух, студентка гр. Сб-141, I курс

Научный руководитель: Н. Р. Барышева, к.и.н., доцент

Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева
г. Кемерово

Нетерпимость, неприятие другого человека, неготовность к сосуществованию с другими людьми являются первопричинами распространения в современном обществе такого опасного явления как ксенофобия. Понятие «ксенофобия» происходит от двух греческих слов: *xenos* – чужой, посторонний, и *phobos* – страх. Помимо такой характеристики как негативная установка, иррациональный страх, ксенофобия подразумевает также ненависть к чему-то чужому, незнакомому, непривычному, восприятие чужого как непонятного, непостижимого, и поэтому опасного и враждебного.

Ксенофобия имеет конкретную биологическую подоплеку. Это явление прослеживается, например, в межвидовом поведении животных и заключается в сильной неприязни и агрессии к представителям, не принадлежащим данному виду.

Ксенофобия восходит еще к первобытным временам, объекты ксенофобии трансформируются от века к веку, от поколения к поколению, но его психологический механизм функционирует по одним и тем же принципам: «Мы» (свои) лучше, чем «Они» (чужие) и работает на уровне инстинкта самосохранения [2].

Психиатры приравнивают фобии к психическим расстройствам и ставят на одну линию с тревожными расстройствами сознания. Чаще всего ученые, рассматривающих данную проблему, утверждают, что страх – это состояние психики, возникающее вследствие реальной угрозы, тревога же не несет реального объяснения. По мнению З. Фрейда, тревога может быть как реально-го, так и невротического происхождения. Реальная тревога формирует осознание психического состояния страха, подтверждаемое внешними событиями, а невротическая угроза подтверждается только угрозой, но угрозой, не осознаваемой на данный момент [6]. Е. Боргна разграничил понятие тревоги и страха, отталкиваясь от их разной феноменологии. Тревога, по его мнению, включает длительное по продолжительности чувство волнения как нечто беспричинное. Страх же относится к более конкретной ситуации, но скрытой и неизвестной [3].

В психологии существуют клинический и индивидуально-типологический подходы к определению сущности ксенофобии. Клинический подход рассматривает ксенофобию как тревожное расстройство, которое хорошо поддается лечению, и причину ксенофобии следует искать в механизмах тревоги, то есть в эмоциях. Объектом страха становится тот индивид, на

который в данный момент направлена тревога. С позиций индивидуально-типологического подхода, предрасположенность к ксенофобии определяют индивидуальные особенности, которые в своей совокупности формируют тип личности, склонной к данному расстройству.

Теория психоанализа рассматривает два типа личностей, имеющих данное отклонение в поведении: ксенофобия в рамках нарциссизма, то есть самолюбленности и ксенофобия в рамках теории авторитарной личности Т. Адорно [3].

Человек склонен оценивать события и жизненные ситуации с позиций ценностей и норм, традиций, принятых в своей семье и в обществе в целом. Человек, одержимый ксенофобией, полагает, что он может стать жертвой иностранца. Это отличает ксенофобию от расизма и негативного отношения к представителям других национальностей.

Когда различия между людьми начинают восприниматься как проблема, отклонения, которых боятся и которые воспринимаются как угроза национальной идентичности и привычному образу жизни – ксенофобия становится социально опасным психологическим явлением. Неприязнь, порожденная иррациональным страхом, часто переходит в ненависть и абсолютную враждебность. В этом случае психологический механизм формирования ксенофобии активизируется в полной мере и способствует формированию в сознании индивида образа врага, приводит к появлению различных способов человеческой дискриминации – поиску этих врагов, «охоте на ведьм» и т. д. Для ксенофоба окружающий мир опасен и полон угроз: люди враждебны, а мир безразличен по отношению к нему. Психологическая зона комфорта для ксенофоба чаще всего ограничена размером его семьи или группы, в которой он общается, а все вокруг происходящее для него – вызов, покушение на его пространство и внутренний мир.

Ксенофобия в современном мире распространяется на обширные группы объектов. И, соответственно, выделяют следующие ее разновидности:

- этнофобии, проявляющиеся в осторожности и подавлении лиц, принадлежащих к другой расе или этнической группе (например, белый и черный расизм, антисемитизм и т. д.);
- религиозные фобии, связанные с нетерпимостью к представителям других религий (исламизм и т. д.);
- фобии, распространяющиеся на группы, которые отличаются по социальным, культурным, материальным и физическим признакам.

Последний вид фобий насчитывает значительное количество разновидностей, многие из которых уже исследуются учеными и получили общепринятые названия. Это, например, мигрантофобия – предубеждение против беженцев, вынужденных переселенцев, лиц, ищущих убежище и их дискриминация; гандикапизм – фобия и предубеждение против индивидов с физическими ограничениями (с физическими недостатками, увечьями и др.); эйджизм – предубежденность и дискриминация, вызванные возрастом человека; сексизм – предубежденность и дискриминация на основе половой принадлежно-

сти и многие другие. Число таких предубеждений особенно увеличивается в кризисных социальных ситуациях, когда ксенофобия может приобрести массовый характер.

В средневековье проявление ксенофобии носило чуть ли не мировой размах в форме известной всему миру «охоты на ведьм». По подсчетам, период с середины 16 до 18 века унес около ста тысяч жизней. Известным идеологом учения об искоренении темных сил, причиняющих несчастья, неурожай и болезни, принято считать Якоба Шпренгера, который по поручению папы Иннокентия VIII издал известный трактат «Молот ведьм», являющийся своего рода инструкцией по уничтожению магов и колдунов. В подавляющем большинстве жертвами преследований становились женщины. Да и весь трактат был проникнут женоненавистничеством. Здесь объекты ксенофобии рассматривались как причины всех несчастий.

В настоящее время объектом нападок часто становятся мигранты, приехавшие на заработки в чужой город. Именно они, по мнению коренных жителей, создают неблагоприятную обстановку в городе, являются преступниками и нарушают принятые порядки. Несмотря на то, что формы проявления агрессии к «чужим» изменились, психологическая составляющая осталась прежней: «вы враги, виновные во всем». Ксенофоб своим проявлениями пытается избавиться от собственной неполноценности и частично, как ему самому кажется, справиться со страхами.

Статистика показывает, что чаще всего подобному проявлению нетерпимости подвержены люди младшего поколения, проживающие в малых городах с однородным по национальности населением или в огромных городах-миллионерах, где нередки расовые и межэтнические конфликты.

В разных странах мира хорошо осознается опасность ксенофобии.

В США на сегодняшний день активно действует и развивается определенное количество обществ и групп, чтящих идею национализма или близкие к нему идеологии, однако их нельзя назвать видной общественно-политической силой. Тем не менее, в 2012 году была создана первая Американская нацистская партия, которая еще и зарегистрировала своего представителя в органах власти. Как говорится в «Российской газете», «лоббисты американских националистических партий теперь могут вполне официально встречаться с законодателями и обсуждать расширение политического представительства, а также вопросы нелегальной иммиграции» [1]. Сами националисты активно демонстрируют свое желание искоренять представителей «других рас».

Большую проблему для властей США представляют иммигранты из исламских стран. Следует отметить, что на сегодняшний день только официально на территории США проживает около 11 миллионов нелегальных иммигрантов. Политика Б. Обамы заключается в том, чтобы дать иммигрантам лишь временные документы, а о предоставлении вида на жительство речи не идет.

В США не удалось сформировать мощную систему централизованного государственного контроля над представителями исламской веры. Организации исламского сообщества являются частью гражданского общества. Странники различных направлений ислама создают свои объединения и сами выбирают сети, в которые они готовы вступить. Эти объединения обладают достаточно большой свободой от государства.

Хорошая институциональная организованность делает исламское сообщество в США влиятельным, с мнением его членов считаются ведущие политики. Весьма значительными финансовыми ресурсами располагают крупные общественные объединения исламских организаций, такие как Федерация исламских ассоциаций Соединенных Штатов и Канады (FIAUSC), Исламское общество Северной Америки (ISNA), Совет американских мусульман (AMS), Мусульманский совет по общественным делам (MPAC), Американский альянс мусульман (АМА) и другие [4].

С 2004 года в США работает канал для мусульман Bridges TV. В ряде штатов существуют мусульманские телепрограммы, некоторых из которых вещают не только на английском, но и на испанском языке.

Объединения мусульман в США ставят основной целью защиту своих последователей от дискриминации, они также отстаивают мнение своей общины в органах власти США. Власти США утверждают, что принцип партнерства и сотрудничества составляет основу государственной политики США во взаимоотношениях с религиозными и этническими объединениями. Тем не менее, проблема ксенофобии в США не решена, о чем свидетельствуют многочисленные факты.

Россия исторически сложилась как государство многих самых разных народов и религий, поэтому проявления ксенофобии для нее особенно опасны. К сожалению, молодые люди часто выбирают насилие, чтобы повлиять на несправедливо устроенный по отношению к ним, по их мнению, мир. Сегодня в России молодежные группировки совершают большую часть преступлений на почве ненависти. В России, по данным профильного Информационно-аналитического центра «Сова», только в 2013 году в результате нападений на почве ненависти пострадали 199 человек, из них 21 были убиты. Приблизительно такие же данные приводит Московское бюро по правам человека (МБПЧ): эта организация отметила 205 пострадавших в результате расистских нападений, 25 из них погибли [5]. Принятый в 2002 году Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» трактует эти преступления как «экстремистские», а деятельность по предотвращению преступлений на почве ненависти как «профилактику экстремизма».

Важнейшим барьером, не дающим ксенофобии перерасти в истерию массового сознания, является разработка грамотного законодательства в сфере противодействия различным видам дискриминации (расовой, религиозной и т. д.). В полном объеме государственное регулирование межэтнических отношений сформировалось в США, а также в Канаде, Швеции. Менее развито оно в других странах Европы.

В России подобное законодательство пока достаточно не разработано. Тем не менее, во многих федеральных законах содержатся понятия «дискриминация», «национализм» и т. п., наиболее точное и полное определение равенства и запрета насильственных действий даны в Трудовом кодексе Российской Федерации, действует указанный выше федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Юристы указывают на недостаточность соответствующей нормативно-правовой базы. В частности, фактически имеются нормы отраслевого законодательства, но не законодательство в области дискриминации. Они также ставят под сомнение вопрос о практическом применении этих правовых норм. В России необходимо создать полноценное законодательство и полноценную судебную практику.

Основной задачей в сфере сдерживания ксенофобии является гармонизация межнациональных отношений, углубление интеграционных процессов внутри страны. Благодаря принятой в 1990-х гг. Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в целом удается локализовать ксенофобические проявления.

Список литературы:

1. Гасюк, А. «Коричневые» мысли и дела / А. Гасюк // Российская газета. – 2012. – 11 июля [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/07/11/xeno.html>
2. Гурина, О. Д. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи / О.Д. Гурина, Е.Г. Дозорцева // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53445.shtml
3. Дозорцева, Е. Г. Психологические особенности подростков, склонных к ксенофобии / Е. Г. Дозорцева, О. Д. Маланцева // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. – С. 44-53.
4. Паин, Э. А. Способна ли демократия противостоять ксенофобии? Сравнение опыта США и России / Э. А. Паин // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 6. – С. 35-47.
5. Шевченко, О. М. Ксенофобия как предмет теоретической рефлексии в социальном познании / О. М. Шевченко // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 11. – С. 124-136.
6. Психологические особенности формирования ксенофобских установок [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49301_full.shtml